

Боевое употребленіе артиллеріи въ Ляоянскомъ бою ¹⁾).

Для японскихъ армій бой 17-го августа послужилъ очень и очень серьезнымъ испытаніемъ ихъ настойчивости и хладнокровія. Дѣйствительно: этотъ бой выяснилъ, что русскіе и не собираются оставлять своихъ «передовыхъ» позицій. Можно ли было, при такихъ условіяхъ, приступить къ очень рискованному обходу ихъ лѣваго фланга правымъ берегомъ Тайцзыхэ? Изъ описанія Русско-Японской войны, составленнаго военной исторической комиссіей, видно, что ген. Куроки рѣшился на него только потому, что получалъ весь день 17-го августа свѣдѣнія о готовящемся очищеніи русскими Ляояна. Правда, эти свѣдѣнія были на самомъ дѣлѣ очень мало обоснованы, но они сильно способствовали общему успѣху дѣла. Нерѣдко слѣпое счастье помогаетъ выполненію смѣлыхъ плановъ.

Въ теченіе ночи на 18-е августа произошло слѣдующее: во-1-хъ, 12-я дивизія изъ состава армій ген. Куроки переправилась у дер. Лентоуванъ на правый берегъ Тайцзыхэ; во-2-хъ, японцы продолжали настойчиво атаковать позиціи I-го Сиб. корпуса, но атаки ихъ были отбиты съ большимъ урономъ, и, въ-3-хъ, подъ

¹⁾ См. № 9 «Воен. Сб.».

прикрытіемъ этихъ атакъ и ночной темноты, японцы усилили свою артилерію противъ Маѣтунскихъ позицій, доведя ее до 306 орудій (234 оруд. полев. и горн. и 72 тяжел.). Съ нашей же стороны здѣсь имѣлось 82²⁾ орудій, считая въ томъ числѣ и артилерію ген. Мищенко.

Разворачивая артилерію, японцы пользовались своей, непрданной пѣхотѣ, армейской артилеріей слѣдующимъ образомъ: вся первая полевая артилерійская бригада изъ состава арміи Оку была разобрана отдѣльными полками: одинъ изъ нихъ усилилъ артилерію 3-й дивизіи, одинъ—артилерію 6-й, и одинъ пошелъ на подкрѣпленіе арміи ген. Нодзу (10-й дивизіи). За то весьма компактной массой расположилась тяжелая артилерія. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ данныхъ для того, чтобы судить, какимъ образомъ было организовано управленіе отдѣльными группами батарей, но изъ хода боя 18-го августа можно видѣть, что очень значительная часть ихъ дѣйствовала далеко не въ полномъ согласіи съ пѣхотой.

Что касается разстояній, на которыхъ расположилась японская артилерія отъ нашихъ позицій, то они были таковы: какъ тяжелая, такъ и полевая, артилерія арміи ген. Оку стала въ разстояніи около 3½ версты отъ позицій нашихъ батарей; конная артилерія ген. Акіямы стала въ 3-хъ верстахъ отъ батарей ген. Мищенко. Въ 4-й арміи ген. Нодзу японская артилерія, пользуясь болѣе удобною мѣстностью, по большей части доводила эти дистанціи до трехъ версты. Гвардейская же дивизія поставила свои орудія болѣе чѣмъ въ 4-хъ верстахъ отъ нашихъ. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь нашъ X-й армейскій корпусъ имѣлъ значительный перевѣсъ въ артилеріи.

Съ разсвѣта, 18-го августа, началась артилерійская перестрѣлка и вскорѣ канонада загремѣла по всему фронту I-го и III-го Сибирскихъ корпусовъ. Пересчитывая число орудій, принявшихъ участіе въ бою этого дня, военно-историческая коммисія говоритъ (тамъ же, стр. 95): что на всемъ фронтѣ отъ д. Ванэршунъ до Ванбатайскаго перевала японцы имѣли 408 орудій; изъ нихъ 306 орудій дѣйствовали противъ 78 орудій генерала Штакельберга и 12 орудій генерала Мищенко. Итакъ, эта цифра (90 орудій) уже не сходится съ тѣмъ, что говорилось на стр. 92, гдѣ артилерія I-го Сибирскаго корпуса исчислялась въ 82 орудія. По моимъ же подсчетамъ, I-й Сибирскій корпусъ долженъ былъ имѣть въ это время

²⁾ Однако эта цифра, какъ увидимъ далѣе, подвержена сомнѣнію.

62 оруд. + 12 оруд. подкрѣпленія; итого 74 орудія, считая же и артилерію ген. Мищенко—всего 86 орудій.

Противъ III-го Сибирскаго и X-го армейскаго корпусовъ, имѣвшихъ въ боевыхъ частяхъ 127 орудій, развернулось 102 японскихъ орудія.

Въ этотъ день самый грозный бой шелъ на позиціяхъ I-го Сибирскаго корпуса. Здѣсь японцы развернули 52 баталіона противъ нашихъ 28. Положеніе корпуса, охваченнаго съ трехъ сторонъ, было крайне тяжелымъ. Его 74—78 орудій были принуждены бороться съ 300 непріятельскими. Само собой разумѣется, что наша артилерія Маѣтунскихъ позицій не могла и помышлять о борьбѣ съ японской; всѣмъ батареямъ приходилось думать лишь о томъ, чтобы помогать своей пѣхотѣ отбивать атаки, что онѣ и выполняли съ большимъ успѣхомъ. Особенно отличался 18-го августа доблестный взводъ пор. Пушина, о которомъ мнѣ уже приходилось говорить. На нѣкоторыхъ участкахъ позицій положеніе не разъ становилось критическимъ: наши окопы уже переходили въ руки японцевъ. Но каждый разъ во время подходящія изъ резервовъ части помогали намъ вновь утвердиться на своихъ мѣстахъ. Части резервовъ нерѣдко выдвигались впередъ по почину частныхъ начальниковъ (полк. Знамеровскій), а иногда даже вопреки ряду приказаній командира корпуса (ген. Кондратовичъ). Такіе факты свидѣтельствуютъ о высокой духовной связи войскъ (взаимная выручка), указываютъ на прекрасное пониманіе обстановки частными начальниками и являютъ положительные примѣры проявленія частнаго почина.

Большой интересъ представляютъ для насъ дѣйствія японской артилеріи противъ Маѣтунскихъ позицій. Передъ каждой атакой начиналось усиленное обстрѣливаніе того участка позицій, на который направлялся ударъ. При этомъ японцы не щадили снарядовъ и на стрѣльбу по площадямъ, находящимся въ тылу окоповъ, разобщая такимъ образомъ пунктъ, намѣченный для атаки, отъ резервовъ. Такъ, по приказанію ген. Оку свыше 200 японскихъ орудій готовили атаку на участокъ ген. Краузе, занятый нашими 2-мя полками.

Такимъ образомъ, въ смыслѣ сосредоточенія огня массы артилеріи на пунктѣ атаки, дѣло у японцевъ было налажено. Но нельзя сказать того же относительно связи артилеріи съ пѣхотой. Мнѣ удалось насчитать цѣлыхъ 3 случая, когда японская артилерія, обстрѣливая свою же пѣхоту, занявшую наши окопы, помогала своимъ огнемъ русскимъ резервамъ выбить не-

приятеля. На этомъ основаніи А. Свѣчинъ резонно замѣчаетъ, что «огневая подготовка со стороны японцевъ представляла большіе пробѣлы». (Русско-Японская война, стр. 201).

На правомъ флангѣ I-го Сибирскаго корпуса довольно энергично дѣйствовалъ отрядъ генерала Мищенко, который отвлекъ на себя не только бригаду Акіамы, но и части 4-й дивизіи, что очень связало дѣйствія послѣдней.

На участкѣ Тасы 18-го августа было спокойно. Въ III-мъ Сибирскомъ корпусѣ дѣло ограничилось артилерійской перестрѣлкой. По моимъ подсчетамъ, мы имѣли здѣсь 72 орудія, считая въ томъ числѣ и группу подп. Крыштафовича; японцы же выставили 90 орудій; но военно-историческая комиссія считаетъ почему-то (тамъ же, стр. 108), что японцы имѣли на этомъ участкѣ 96 орудій, а наша артилерія численно превосходила японскую.

Такъ или иначе, но «дуэль» окончилась въ нашу пользу, благодаря чему переходили въ наступленіе лишь развѣдывательныя части японской пѣхоты. Однако командиръ III-го Сибирскаго корпуса не пожелалъ, почему-то, ни воспользоваться своимъ явнымъ превосходствомъ въ силахъ, ни исполнить приказа Командующаго арміей и не перешелъ въ наступленіе.

Къ 3-мъ часамъ дня бесполезный отдѣльный артилерійскій бой совершенно прекратился.

Передъ фронтомъ X-го армейскаго корпуса 18-го августа японская пѣхота даже и не показывалась. Правый участокъ корпуса велъ очень вялую и, конечно, совершенно бесплодную артилерійскую перестрѣлку. Противъ лѣваго же участка японцы отошли на юго-востокъ, о чемъ охотники и донесли своевременно. Для генерала Васильева, занимавшаго лѣвый боевой участокъ X-го корпуса, стало ясно, что между частями японской арміи, дѣйствовавшей противъ корпуса, образовался прорывъ. И вотъ, генералъ Васильевъ рѣшился таки перейти въ наступленіе. Но пошелъ всего съ однимъ баталіономъ и одною батареей... Между тѣмъ, малѣйшія свѣдѣнія о наступленіи русскихъ съ Кавлиунскихъ позицій, по свидѣтельству англійскаго военнаго агента генерала Гамильтона, вызывали прямо панику въ штабѣ 1-й японской арміи.

Еще бы: тылъ переправившихся въ Лентоуванъ частей прикрывали всего 4 роты, а близъ Тааминна сосредоточились всѣ обозы 1-й арміи! Нельзя даже и представить себѣ, что случилось бы, если бы командиры III-го Сибирскаго и X-го армейскаго корпусовъ, точно исполняя приказаніе Командующаго арміей, пере-

Но армія, привыкшая къ непрерывному ряду пораженій и отступленій, уже почти потеряла способность къ активнымъ дѣйствіямъ.

Командующій арміей «не одобрилъ» наступательный планъ генерала Васильева и приказалъ вмѣсто наступленія оттянуть все, что возможно, въ резервъ корпуса.

18-го августа въ Ляоянь прибылъ 85-й Выборгскій пѣхотный полкъ—голова войскъ I-го армейскаго корпуса. Полкъ вошелъ въ составъ резерва арміи.

Итакъ, въ теченіе 17-го и 18-го августа мы съ полнымъ успѣхомъ отставали Ляоянскія «передовыя» позиціи. Вся тяжесть этихъ боевъ легла главнымъ образомъ на доблестныя войска I-го Сибирскаго корпуса. Въ эти дни мы потеряли 6,329 нижнихъ чиновъ; потери же японцевъ достигали 11,899 человекъ. Такимъ образомъ потери японцевъ превосходили наши на 5,570 бойцовъ. Кроме того мы получили еще одинъ полкъ изъ Россіи въ 3,616 человекъ (томъ III, ч. 1 и 2, стр. 51). Итого нашъ перевѣсъ въ силахъ къ 19-му августа увеличился на 9,186 человекъ.

Что же далъ бой 18-го августа? Во 1-хъ, грозныя атаки на позиціи I-го Сибирскаго корпуса; во 2-хъ, артилерійскую перестрѣлку окончившуюся въ нашу пользу, на фронтѣ III-го Сибирскаго корпуса; въ 3-хъ, полное спокойствіе въ X-мъ корпусѣ и даже отходъ на юго-востокъ частей, развернувшихся противъ его лѣваго фланга и въ 4-хъ, свѣдѣнія о переходѣ приблизительно дивизіи японцевъ на правый берегъ Тайцзыхэ.

Картина обрисовывается вполне. Во всякомъ случаѣ большая часть японскихъ армій дѣйствовала на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ и уже была сильно подорвана двухдневными неудачными атаками. Оставалось только покончить съ ней энергичнымъ ударомъ въ ея лѣвый флангъ. Такимъ путемъ мы еще и отрѣзывали непріятеля отъ его главнаго пути сообщенія съ базой—желѣзной дороги. Затѣмъ уже можно было бы приступить къ дѣйствіямъ противъ правобережной группы противника, которая никакъ не могла бы своевременно подать помощь арміи Оку, на которую мы обрушивались превосходными силами. Этотъ планъ былъ совершенно выполнимъ даже и въ томъ случаѣ, если бы японцы дѣйствительно имѣли превосходныя силы, какъ это предполагалъ генералъ Куропаткинъ, такъ какъ каждую группу разобщеннаго непріятеля мы могли бы атаковать почти всѣми силами.

Посмотримъ теперь, какой планъ создалъ себѣ генералъ Куропаткинъ.

Въ ночь съ 17-го на 18-е августа 12-я дивизія у дер. Лентоуванъ переправилась на правый берегъ рѣки Тайцзыхэ. Для прикрытія переправы генераль Куроки назначилъ 5 батарей изъ состава той бригады 2-й дивизіи, которая должна была переправиться вслѣдъ за 12-й. Эти батареи стали на берегу рѣки у дер. Иншупуцзы. Въ общемъ для переправы на правый берегъ въ теченіе 18-го августа генераль Куроки назначилъ 17½ баталіоновъ, 60 орудій, 6 эскадроновъ, не считая отряда генерала Умесава, который съ четырьмя баталіонами, 6-ю горными орудіями и 1-мъ эскадрономъ въ тотъ же день долженъ былъ форсировать переправу у Беньсиху.

Уже къ 9-ти часамъ утра 18-го августа въ штабѣ XVII-го корпуса было получено донесеніе отъ командира Нѣжинскаго драгунскаго полка о переправѣ на правый берегъ Тайцзыхэ японской дивизіи и о движеніи ея на сѣверъ. Однако, ни наша конница, ни другія войска, не оказали никакого противодѣйствія переправѣ японцевъ. Въмѣсто активныхъ дѣйствій, XVII-й армейскій корпусъ занялъ позицію по линіи: массивъ 151, массивъ 131, Сыквантунъ, Нѣжинская сопка. Конный отрядъ генерала князя Орбелиани, охранявшій его лѣвый флангъ, сталъ даже уступомъ въ двухъ верстахъ позади этого фланга. Въ это же время генераль Любавинъ, дѣйствовавшій противъ Умесава, безъ боя отдалъ послѣднему Беньсиху, хотя и имѣлъ превосходныя силы, и началъ постепенно безъ боя и безъ потерь отступать передъ головными частями непріятеля, направляясь къ Мукдену.

Только къ вечеру 18-го японцамъ удалось навести понтонный мостъ къ дер. Канквантунъ, послѣ чего уже началась переправа полевой артилеріи и парковъ.

Боевыя дѣйствія на фронтѣ XVII-го корпуса въ этотъ день ограничились артилерійской перестрѣлкой, да ночной развѣдкой японскаго расположенія нашими охотниками. Послѣднія выяснили, что на линіи Канквантунъ расположились значительныя непріятельскія силы. Генераль Бильдерлингъ совершенно правильно насчитывалъ здѣсь до шести полковъ съ артилеріей.

Первыя, хотя и невѣрныя, свѣдѣнія о переправѣ японцевъ на правый берегъ рѣки Тайцзыхэ генераль Куропаткинъ получилъ еще 16-го августа и это немедленно вызвало его безпокойство за отрядъ, расположенный въ Беньсиху.

Первое достовѣрное донесеніе о переправѣ значительныхъ силъ японцевъ было получено въ штабѣ Манчжурской арміи въ 11 часовъ утра 18-го августа. Немедленно же генерала Куропаткина сталъ озабочивать лѣвый флангъ XVII-го арм. корпуса, въ виду чего

онъ отдалъ слѣдующія распоряженія: отрядъ генерала Орлова, силою въ 8 баталіоновъ, 16 орудій, стоявшій въ это время у ст. Янтай, направленъ на Янтайскія копи; отрядъ генераль-маіора Экка, силою въ 7 баталіоновъ, 8 орудій, притануть къ общему резерву XVII-го корпуса.

Какъ говорится въ исторіи Русско-Японской войны (тамъ же стр. 127) «возможность перехода черезъ рѣку Тайцзыхэ значительныхъ силъ изъ арміи генерала Куроки, гдѣ-либо между г. Ляояномъ и с. Беньсиху, въ обходъ лѣваго фланга и даже тыла нашей арміи, предусматривалась Командующимъ арміей уже съ первыхъ чиселъ іюля». Эта предвзятая идея создала въ свою очередь предвзятое рѣшеніе: опираясь на укрѣпленія главной Ляоянской позиціи, маневрировать на правомъ берегу рѣки. Но успѣшная защита нашихъ передовыхъ позицій совершенно измѣнила обстановку, а Командующій арміей не пожелалъ считаться съ этимъ. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій генерала Куропаткина, вылившійся въ форму диспозиціи № 3, которая стала извѣстна войскамъ уже утромъ 18-го августа, сводился къ слѣдующему: 1) съ цѣлью сократить фронтъ обороны и тѣмъ освободить какъ можно больше войскъ для наступленія, предполагалось очистить передовыя Ляоянскія позиціи (24 версты по фронту) и занять главныя (14 верствъ по фронту) войсками IV-го и II-го Сибирск. корпусовъ; 2) XVII-му корпусу продолжать охранять лѣвый флангъ арміи, оставаясь на прежнемъ мѣстѣ; 3) изъ I-го, III-го и VI-го Сибирск. и X-го армейскаго корпусовъ предполагалось создать общій резервъ, съ которымъ и дѣйствовать активно на правомъ берегу Тайцзыхэ и, 4) конные отряды генераловъ Мищенко и Самсонова также должны были перейти на правый берегъ рѣки.

Если смотрѣть на поле сраженія, какъ на шахматную доску, то мы увидимъ, что планъ генерала Куропаткина былъ весьма цѣлесообразенъ: на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ японцы развернули 71 баталіонъ, 23 эскадрона, 364 орудія для атаки нашихъ Ляоянскихъ укрѣпленій, обороняемыхъ генераломъ Зарубаевымъ съ 48 баталіонами, 112 орудіями и 7 сотнями. Силы наши здѣсь были достаточны, такъ какъ мы занимали заранѣе укрѣпленную позицію. 12 баталіоновъ, 42 орудія японской гвардіи были связаны находящимися противъ нихъ 8-ю баталіонами, 36-ю орудіями генерала Янжула. На лѣвомъ же берегу Тайцзыхэ генераль Куроки никакъ не могъ сосредоточить болѣе 26-ти, 27-ми баталіоновъ при 60 орудіяхъ и 6 эскадронахъ. Генераль же Куропаткинъ имѣлъ возможность выставить здѣсь 90 батал., 335 скорострѣльн. орудій, 72 сотни и эскадрона.

Если бы войска были вполне подобны шахматнымъ фигурамъ и не теряли бы силы съ ходомъ назадъ, этотъ планъ былъ бы пѣлесообразенъ.

Но дѣло въ томъ, что матеріальный успѣхъ обороны передовыхъ позицій съ отступленіемъ всецѣло сводился на нѣтъ. И наоборотъ — матеріальная неудача японцевъ съ лихвой окупалась понятнымъ каждому солдату моральнымъ успѣхомъ. Каждому японцу становилось ясно, что настойчивыя и даже неудачныя на первый взглядъ атаки ведутъ къ конечной побѣдѣ: такъ или иначе, а врагъ отдастъ позицію за позиціей. Кромѣ того, нашъ отступательный маневръ передавалъ всю инициативу въ руки японцевъ, такъ какъ сводился къ противодѣйствию ихъ обходному движенію.

Въ ночь съ 18-го на 19-е августа наши войска начали приводить въ исполненіе планъ своего полководца. Японцы, съ радостными криками «банзай», заняли Ляоянскія передовыя позиціи, которыя оборонялись съ такимъ упорствомъ въ теченіе двухъ дней. Однако, они были настолько утомлены и подорваны предшествующими боями, что наши войска безпрепятственно совершили отступленіе и заняли укрѣпленія главныхъ позицій.

Фактически русская армія къ утру 19-го августа расположилась слѣдующимъ образомъ: южный фронтъ Ляоянскихъ укрѣпленій, отъ желѣзной дороги до рѣки Тайцзыхэ, занялъ генераль-лейтенантъ Засуличъ съ 20-ю баталіонами, 50-ю орудіями и 2-мя сотнями; западный фронтъ этихъ же укрѣпленій занялъ генераль-майоръ Левестамъ съ 28-ю баталіонами, 62-мя орудіями и 5-ю сотнями. Въ общемъ резервъ укрѣпленныхъ позицій сталъ III-й Сибирскій корпусъ, силою въ 24 баталіона, 72 орудія и 6-ть сотенъ. Итакъ, оборона Ляоянскихъ укрѣпленій была поручена 72-мъ баталіонамъ, 184-мъ орудіямъ, 13-ти сотнямъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Зарубаева.

Противъ этихъ войскъ, по дугѣ отъ д. Татапэйху до д. Танчжуанцзы общимъ протяженіемъ около 15-ти верстъ, развернулись 2-я и 4-я арміи общою силою въ 71 баталіонъ, 23 эскадрона, 364 орудія (222 полев., 72 горн., 60 мортиръ и 10 осадн. оруд.).

На правомъ берегу Тайцзыхэ мы имѣли слѣдующія отдѣльныя группы: 1) два Мучанскихъ отряда, обеспечивавшихъ лѣвый флангъ укрѣпленныхъ позицій, общою силою 3 баталіона, 24 орудія; 2) отрядъ генераль-майора Янжула, занимавшаго 8-ю баталіонами, 36-ю орудіями, 2-мя эскадронами массивъ 151. Противъ этихъ двухъ группъ, общою силою въ 11 баталіоновъ, 60 орудій, два эскадрона, японцы развернули 18 баталіоновъ, 48 орудій, 3 эскад-

рона на лѣвомъ берегу рѣки; 3) отрядъ генераль-лейтенанта Добржинскаго въ составѣ 16¹/₂ баталіоновъ, 104 орудій, 6¹/₂ сотенъ и эскадроновъ занималъ позиціи по линіи массивъ 131, Сыквантунъ, Нѣжинская сопка, имѣя общій резервъ у д. Сахутунъ; 4) отрядъ генераль-майора князя Орбеліани въ 2 баталіона, 6 орудій, 11 сотенъ и эскадроновъ сталъ уступомъ позади лѣваго фланга отряда генерала Добржинскаго; 5) резервъ XVII го корпуса, подъ начальствомъ генерала Экка, въ составѣ 7-ми баталіоновъ, 8-ми орудій, 2-хъ сотенъ, у Цовчинцзы и Тудаогоу. Всѣ эти группы, за исключеніемъ Мучанскихъ отрядовъ, были подчинены командиру XVII-го корпуса генералу отъ кавалеріи барону Бильдерлингу; 6) X-й армейскій корпусъ, силою въ 22 баталіона, 95 орудій, 4 сотни, сталъ близъ с. Синчэнъ; 7) I-й Сибирскій корпусъ въ составѣ 24-хъ баталіоновъ, 62-хъ орудій, 10-ти сотенъ у д. Иншуйсы; 8) отрядъ генерала Мищенко въ 19 сотенъ, 12 орудій близъ желѣзно-дорожнаго моста; 9) отрядъ генерала Самсонова съ 19-ю сотнями и 6-ю орудіями занималъ Янтайскія копи (кромѣ того, тамъ же находился специальный гарнизонъ въ одну роту и два орудія); 10) отрядъ генераль-майора Орлова силою въ 11 батал., 20 орудій, 2 сотни былъ на пути къ Янтайскимъ копиямъ. Всего вполне свободными для активныхъ дѣйствій противъ маршала Куроки на правомъ берегу рѣки Тайцзыхэ генераль Куропаткинъ къ этому времени сосредоточилъ: 82¹/₂ баталіона, 345 орудій, 73¹/₂ сотни. Генераль же Куроки къ утру 19-го развернулъ по линіи Квантунъ-Сянканью 21¹/₂ баталіонъ, 6 орудій, 6 эскадроновъ. Но въ то время, какъ маршалъ Куроки имѣлъ всѣ свои войска въ кулакѣ на фронтѣ всего въ 4 версты, генераль Куропаткинъ разбросалъ предназначенные для наступленія отряды на обширной площади; части этихъ отрядовъ занимали фронтъ въ 10 верстъ, а наиболѣе удаленные резервы находились въ разстояніи около 15-ти верстъ отъ боевыхъ частей.

Для охраны крайняго праваго фланга и тыла Манчжурской арміи были выставлены 2 отряда общей силою въ 8¹/₂ баталіоновъ, 30 орудій, 23 сотни. Противъ нихъ японскихъ войскъ не было совсѣмъ. Лѣвый флангъ охранялся отрядами генераль-майора Любавина и Ромишевскаго силою въ 4 баталіона, 10 орудій, 11 сотенъ, которыя безъ боя отступали передъ 4-мя баталіонами, 6 орудіями, 1-мъ эскадронномъ Умесавы и были уже въ это время на 7—8 верстѣ съвернѣе Янтайскихъ копей. Кромѣ того, крайній лѣвый флангъ охранялся еще 3-мя отрядами общей силою въ 6 баталіоновъ, 11 орудій, 11 сотенъ. Противъ послѣднихъ дѣйствовали незначительныя партіи хунхузовъ, предводимыя японскими инструкторами.

Только въ 3 часа дня 19-го августа войска генерала Зарубаева заняли свои позиціи. При этомъ снова замѣчается нагроможденіе частныхъ резервовъ, чѣмъ особенно грѣшитъ IV-ый Сибирскій корпусъ, который имѣлъ въ резервахъ 17½ баталіоновъ изъ 28-ми, т. е. почти 2/3 своихъ силъ. Обращаетъ на себя вниманіе и нѣсколько странное расположеніе артилеріи: такъ одна батарея 28-й бригады поставлена прямо въ затылокъ 2-мъ батареямъ 1-й Сибирской артилерійской бригады въ верстахъ за ними. Впрочемъ это объясняется быть можетъ тѣмъ, что окопы, какъ упоминалось раньше, оказались залитыми водою и все приходилось передѣлывать.

Какъ только наши войска отступили, японскія арміи заняли передовыя позиціи и съ ранняго утра 19-го августа начали бомбардировать своей артилеріей Ляоянь. Подъ огнемъ приходилось спѣшно оканчивать эвакуацію станціи... Впрочемъ, въ теченіе этого дня на укрѣпленныхъ позиціяхъ дѣло такъ и окончилось бомбардировкой и усиленной развѣдкой. Нашей артилеріи было очень трудно бороться съ непріятельской, вслѣдствіе отсутствія заранее подготовленныхъ удобныхъ наблюдательныхъ пунктовъ. Артилеристамъ помогала пѣхота, сообщая свои наблюденія; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ пѣхотные офицеры даже посылали артилеристамъ кроки непріятельскаго расположенія. На войнѣ сознаніе значенія взаимной выручки глубоко проникаетъ въ войска.

Въ теченіе ночи на 20-е японцы на всемъ фронтѣ переходили въ частныя атаки противъ нашихъ укрѣпленій и подвигали впередъ свою артилерію. Такъ противъ участка генерала Засулича имъ удалось установить одну батарею всего въ 400-хъ саженьяхъ отъ окоповъ нашей пѣхоты и въ 1½ верстахъ отъ линіи батарей.

Ночью же на 20-е командиръ III-го Сибирскаго корпуса получилъ приказаніе съ 18 баталіонами, 48 орудіями, 4-мя сотнями перейти на правый берегъ Тайцзыхэ. Такимъ образомъ къ 20-му августа для обороны Ляоянскихъ укрѣпленій оставалось 54 баталіона, 136 орудій, 9 сотенъ. Зато на правомъ берегу, для атаки, войскъ стало нѣсколько больше. Впрочемъ въ теченіе той же ночи усилились на 7 баталіоновъ и войска генерала Куроки (27 баталіоновъ, 60 орудій, 6 эскадроновъ).

Вплоть до вечера 19-го августа не произошло ничего серьезнаго и на правомъ берегу рѣки Тайцзыхэ, въ виду чего штабъ Командующаго могъ спокойно распоряжаться, подготавливая общее наступленіе правобережной группы на 20-е августа.

Къ этому времени генералъ Куропаткинъ считалъ уже достаточно выясненнымъ обходъ лѣваго фланга арміей Куроки силою

«въ 30—35 тысячъ человекъ». Утромъ 19-го Командующій арміей получилъ два непріятныхъ свѣдѣнія: 1) о томъ, что японцы переправились у Беньсиху и генералъ Любавинъ довольно спѣшно отступаетъ на сѣверъ; это заставило генерала Куропаткина приказать высаживать голову I-го армейскаго корпуса въ Мукденъ; 2) донесеніе объ огромномъ расходѣ орудійныхъ патроновъ. Передъ началомъ Ляоянскаго боя этихъ патроновъ имѣлось въ складахъ 100 тысячъ. Послѣ же двухдневнаго боя за передовыя позиціи ихъ осталось всего 24 тыс. Пришлось предупредить войска о болѣе экономной тратѣ орудійныхъ патроновъ и посылать требованія о высылкѣ ихъ въ Харбинъ. 18-го и 19-го изъ Харбина было выслано 2 экстренныхъ поѣзда съ патронами и они благополучно поспѣли во время.

Въ теченіе всего дня 19-го августа на Сыквантунской позиціи назрѣвали грозныя событія. Армія генерала Куроки постепенно продвигалась впередъ и производила артилерійскую развѣдку. Наши батареи тотчасъ же ввязались въ бой, обнаруживая такимъ образомъ свое расположеніе непріятелю. Между тѣмъ 5 японскихъ батарей, расположившихся у д. Хванкуфэнъ, стрѣляли на ударъ. Лучше было бы, не отвѣчая на огонь, заставить ихъ продвинуться еще впередъ и тогда сразу обрушиться превосходными силами, чтобы принудить ихъ такимъ путемъ къ полному молчанію.

Правобережная группа маршала Куроки развернулась фронтомъ на западъ и сѣверъ въ одну линію почти безъ резервовъ. 54 орудія изъ 60-ти сразу же заняли свои позиціи въ боевыхъ частяхъ. Такой способъ дѣйствій былъ несомнѣнно рискованъ, но генералъ Куроки считалъ, что русскіе отступаютъ къ Мукдену и что противъ него находятся лишь боковые заслоны; что же касается до разворачиванія сразу почти всей артилеріи, то его слѣдуетъ считать вполне нормальнымъ.

Въ это время отрядъ генерала Добржинскаго занималъ Сыквантунскія позиціи (восточные склоны массива 131, д. Сыквантунъ, Нѣжинская сопка), имѣя въ боевыхъ частяхъ всего 8¼ баталіоновъ, 48 орудій, и въ общемъ резервъ у д. Сахутунъ 10½ баталіоновъ, 56 орудій, 4½ сотни и эскадрона. Лѣвый флангъ отряда охранялся конницей генерала Орбеліани (12 эскадроновъ и сотенъ, 6 конныхъ орудій).

Итакъ, и здѣсь мы видимъ огромные резервы и слабыя боевыя части (цѣлыхъ 56 орудій стоятъ въ резервѣ). Само собою разумѣется, что первыя же свѣдѣнія о наступленіи японцевъ заставили генерала Добржинскаго сразу расходовать свои непомѣрные резервы,

такъ что уже къ 6-ти часамъ вечера въ общемъ его резервъ оставалось всего 5 ротъ и 4¹/₂ сот. и эскадрона. Между прочимъ въ высшей степени интересно слѣдующее распоряженіе генерала Добржинскаго: выдвигая 2 Сибирскихъ артилерійскихъ дивизиона на позицію восточнѣе дер. Сахутунъ, онъ приказываетъ имъ, въ случаѣ очищенія нами Нѣжинской сопки, обстрѣлять ее; во избѣжаніе стрѣльбы по своимъ, огонь открывать слѣдовало лишь по приказанію самого начальника отряда; при этомъ слово «воскресеніе» должно было означать приказаніе приготовиться, а «поне-дѣльникъ» — открыть огонь. Изъ этого видно, что генералъ-лейтенантъ Добржинскій считалъ Нѣжинскую сопку, какъ бы передовой позиціей, и даже не думалъ ее упорно оборонять. Впрочемъ то, что онъ еще задолго до атаки израсходовалъ всѣ свои резервы, противорѣчитъ этому заключенію.

Нѣжинскую сопку, которую японцы называли «гора Манчжу» (рисовый пирогъ) и на которой сосредоточились всѣ ихъ усилія, обороняли 6¹/₂ баталіоновъ подъ общимъ начальствомъ полковника Истомина.

Около 2-хъ часовъ дня генералъ Куроки получилъ донесеніе, что значительныя силы русскихъ наступаютъ отъ Янтайскихъ копей на югъ, угрожая правому флангу его арміи. Это былъ отрядъ генерала Орлова. Тѣмъ не менѣе рѣшительный и хладнокровный японскій маршалъ рѣшилъ всетаки атаковать гору Манчжу, выставивъ одну бригаду въ качествѣ заслона, фронтомъ на сѣверъ. Для атаки было назначено 13 баталіоновъ и 7 батарей. Съ 3-хъ часовъ 15 минутъ дня артилерія начинаетъ подготовку наступленія огнемъ. Бригада энергичнаго генерала Окасаки подъ прикрытіемъ этого огня двинулась по гаолянѣ впередъ и къ вечеру подошла на 1200—800 шаговъ къ нашимъ позиціямъ. Войска полковника Истомина также готовятся къ бою. Съ 7-ми часовъ 20 минутъ до 7-ми часовъ 55 минутъ вечера японская артилерія усиливаетъ свой огонь, а затѣмъ сразу обрываетъ его. Послѣ этого начинается общая атака. Здѣсь, въ подготовкѣ артилеріей атаки, мы видимъ тоже, что потомъ происходило и у насъ: артилерія стрѣляетъ до опредѣленнаго часа, послѣ чего разомъ прекращаетъ огонь; затѣмъ уже пѣхота бросается въ атаку. Такой способъ подготовки слѣдуетъ объяснить себѣ чисто мѣстными условіями: дѣло въ томъ, что гаолянъ не позволялъ артилеристамъ видѣть своюдвигающуюся впередъ пѣхоту; значить, во избѣжаніе стрѣльбы по своимъ, приходилось устанавливать моментъ прекращенія огня по часамъ. Въ общемъ, въ атаку на Нѣжинскую сопку пошло 13 баталіоновъ японцевъ. Сѣверную часть

Ляоянь

Сяонань

Сяопань

Шань

Чилинь

так
вал
выс
Доб
на г
слу
жан
при
сені
дѣл
нан
пози
онъ
тив

(рис
обо
Ист

что
на к
рала
скій
одну
был
нут
гада
двин
шаг
гото
нут
сраз
въ п
исхо
слѣ
въ а
мѣст
лери
избѣ
мент
жин

сопки полковникъ Истоминъ оборонялъ энергично, но южная ея часть, занятая полковникомъ Парадѣловымъ, была отдана безъ боя. Трудно обвинять въ этомъ полковника Парадѣлова, такъ какъ и самъ начальникъ отряда генерала Добржинскій, какъ видно изъ предыдущаго, не имѣлъ яснаго представленія о цѣли этого боя, что неминуемо должно было отражаться на его распоряженіяхъ. Не видя полнаго успѣха и опасаясь безпорядка, который былъ неизбеженъ ночью въ гаолянѣ, генераль Окасаки отозвалъ свои войска назадъ, рассчитывая повторить атаку съ восходомъ луны. Въ это время неизбежная паника, овладѣвшая нѣкоторыми частями, оборонявшими Сыквантунскую позицію, стала распространяться въ тылъ; цѣлыхъ 5 батарей, стоявшихъ между дер. Сахутунъ и Нѣжинской сопкой, отошли безъ приказанія къ общему резерву, очень ослабивъ этимъ оборону.

Тутъ и самъ энергичный полковникъ Истоминъ сдѣлалъ непоправимую ошибку, уѣхавши къ генералу Добржинскому для личнаго доклада. Тѣмъ временемъ взошла луна, японская артилерія вновь обстрѣляла Нѣжинскую сопку, а затѣмъ снова началась атака.

Въ общемъ результатъ этого ночного боя, ударъ 10-ти японскихъ баталіоновъ дважды былъ принятъ и успѣшно отражаемъ нашими $5\frac{1}{2}$ баталіонами; $2\frac{1}{2}$ баталіона Новоингерманландцевъ совсѣмъ не приняли удара трехъ баталіоновъ японцевъ, а цѣлыхъ 10 баталіоновъ генерала Добржинскаго «участія въ отраженіи противника не приняли» (тамъ же стр. 182), и тѣмъ не менѣе японскія атаки сами по себѣ такъ и не увѣичались полнымъ успѣхомъ. Но генераль Добржинскій и не попытался энергично поддержать полковника Истомина, вслѣдствіе чего послѣдній всетаки отступилъ въ дер. Сахутунъ. Въ теченіе ночи, весь отрядъ генерала Добржинскаго отошелъ на линію деревни Сахутунъ.

Японцы заняли наши позиціи и немедленно стали окапываться.

Въ ночь на 20-е въ штабъ Командующаго Манчжурской арміей съ двухъ сторонъ поступаютъ неблагоприятныя донесенія. Прежде всего получается хотя и не провѣренное свѣдѣніе объ обходѣ значительными силами непріятеля нашего праваго фланга. Въмѣсто того, чтобы организовать здѣсь энергичную развѣдку конницы для провѣрки этихъ свѣдѣній, генераль Куропаткинъ усиливаетъ изъ своего резерва отрядъ генерала Грекова и сосредотачиваетъ на линіи фортъ № 8—Сяобейхэ три отряда общей силой въ $13\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 22 орудія, 12 сотенъ и эскадроновъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ генералу Зарубаеву предписывается произвести демонстративное наступленіе между фортами № 5 и 8.

Затѣмъ получило донесеніе генерала Бильдерлинга о неудачно постигнутой Нѣжинскій полкъ на Сыквантунской позиціи, но очень туманное.

Еще до полученія послѣдняго Командующимъ арміей была написана диспозиція № 4, которая сводилась къ слѣдующему: 1) оборону Ляоянскихъ укрѣпленій оставлялось 64 баталіона, 128 орудій, 24 мортиры, 10 сотень, 2¹/₄ саперныхъ баталіона. 2) На правомъ берегу рѣки Тайцзыхэ должны были дѣйствовать: а) авангард генерала Бильдерлинга, на Сыквантунскихъ позиціяхъ, (23 баталіона, 122 орудія, 18 сотень и эскадроновъ); б) правая колонна генерала Случевского (21 баталіонъ, 80 орудій, 6 сотень, 1 саперный баталіонъ), которая должна была наступать на Цовчинзы, Сахутунъ; в) лѣвая колонна генерала барона Штакельберга (18 баталіоновъ, 62 орудія, 8 сотень и эскадронъ, 1 саперный баталіонъ) должна была наступать на д. Лотатай и сѣвернѣе Сахутунъ; г) общій резервъ генерала Иванова (18 баталіоновъ, 48 орудій, 4 сотни, 1 саперный баталіонъ) долженъ былъ слѣдовать на Чжансутунъ; д) конница генерала Мищенко (21 сотня, 12 конныхъ орудій) должна была стать у д. Сяйдятунъ; е) охрана праваго фланга правобережной группы достигалась занятіемъ позиціи Мучанъ-Цофангоу 16 баталіонами, 68 орудіями, 3 сотнями; охрана лѣваго—отрядами генераловъ Орлова и Самсонова, сосредотачиваемыми у Янтайскихъ копей (12 баталіоновъ, 28 орудій, 22 сотни).

Всего для наступленія противъ арміи генерала Куроки предпологалось сосредоточить 92 баталіона, 352 орудія, 79 сотень и эскадроновъ, 4 саперныхъ баталіона.

Генераль Куропаткинъ исчислялъ всѣ эти силы въ 57.000 штыковъ и 5.000 сабель. Тѣмъ временемъ у генерала Куроки собралось всего 23.530 штыковъ и 600 сабель. Въ то время, какъ генераль Куропаткинъ подписывалъ диспозицію № 4, маршалъ Куроки отдалъ приказъ: «первая армія, послѣ занятія высоты 131, предпологаетъ продвинуться на линію Сандепу-Лотатай. Гвардія, если возможно, переходитъ р. Тайцзыхэ у дер. Кавчинцы и овладѣваетъ высотой 151» (тамъ же стр. 186). Онъ продолжалъ считать, что противъ его войскъ дѣйствуютъ лишь боковые заслоны.

Донесеніе генерала Бильдерлинга не повліяло на рѣшеніе генерала Куропаткина и съ утра 20-го диспозиція № 4 приводится въ исполненіе.

В. Троицкій.